
ТЕОРИЯ ПРАВА

УДК 34.06

DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.12

СКУРКО Е.В.¹ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛОГИКА: ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ТЕОРИИ ПРАВА И ПРАКТИКЕ. (Обзор).

Аннотация. Применение логики для изучения правовых вопросов – предмет исследований юридической логики. Поскольку традиционная теория логики сфокусирована на формальных методах исследования, она зачастую не в состоянии напрямую предложить эффективные подходы по сложным практическим вопросам юриспруденции. Юридическая логика, следовательно, – это дисциплина, связанная с правовым мышлением и его законами. Актуальные проблемы применения юридической логики и сферы расширения ее приложения в современной теории права и практике проанализированы в данном обзоре.

Ключевые слова: юридическая логика; логика права; логика правовой нормы; юридическая коллизия; судебное доказательство.

SKURKO E.V. Legal logic: its application in the theory of law and practice (Review).

Abstract. The application of logic within the research of legal issues is the subject of legal logic studies. Since the traditional theory of logic focuses on formal research methods, it is often unable to offer directly effective approaches to complex practical issues of jurisprudence. Therefore, legal logic is a discipline related to legal thinking and its laws. The essential issues of applying legal logic and the scope of expanding its application in contemporary theory of law and practice are analyzed in the review.

¹ Скурко Е.В., старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

Keywords: legal logic; logic of law; logic of legal norm; legal collision; judicial evidence.

Для цитирования: Скурко Е.В. Юридическая логика: ее применение в теории права и практике. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 179–187. DOI: 10.31249/rgrpravo/2022.02.12

Логика широко используется в вопросах права. Актуальным проблемам теории и практики применения юридической логики в современных зарубежных исследованиях посвящен данный обзор.

Чжи Чжан из Гуманитарного колледжа Китайского университета политических наук и права в своей статье исследует вопросы применения юридической логики в современных условиях – особенно в связи с ростом цифровизации и развитием систем искусственного интеллекта, а также их внедрением в сферу права [3].

Как использовать логику для изучения правовых вопросов? Первоначальный исследовательский подход заключается в использовании традиционной теории логики для анализа судебных дел. Он основывается на известной дедуктивной и индуктивной логике. Поскольку традиционная теория логики фокусируется на формальных методах исследования, на ее основе зачастую невозможно проводить эффективные исследования по сложным практическим правовым вопросам. Поэтому юридическая логика нуждается в более универсальном определении и более четкой области исследований для достижения практических целей [3, p. 759].

Юридическая логика, как определяет ее Чжи Чжан, – есть дисциплина, связанная с правовым мышлением и его законами; ее объект и система поиска решений должны исходить из области правового мышления и его основных проблем. Объектами исследования юридической логики являются фактические и юридические рассуждения, законы, правила и методы (правовой) аргументации и т.п.

Если следовать данному определению, созданные на его основе понятие и представление о юридической логике будут существенно отличаться от формальной исследовательской структуры традиционной логики – например, по судебным делам. Сфера применения юридической логики очень широка. Область исследо-

ваний юридической логики не ограничивается каким-либо одним подходом в правовом регулировании или каким-либо конкретным случаем. Скорее она проходит сквозным образом – от правовых норм до их применения на практике [3, р. 760].

С точки зрения эпистемологии, юридическая логика относится к прикладной логике (applied logic), цель которой – применение логических знаний к правовым явлениям. В то же время юридическая логика – часть правовой методологии. В свою очередь она является одним из методов изучения правовых явлений. Поэтому вполне возможно взглянуть на область применения юридической логики с двух сторон, это позволит найти ответ на вопрос, как применяется логика к сфере права.

С одной стороны, если рассматривать роль юридической логики с точки зрения правовых норм, то она изучает структурную теорию правовых норм. С другой стороны, если говорить о применении логических методов, юридическая логика исследует модельную теорию юридической аргументации. Таким образом, юридическая логика фокусируется не только на логическом построении правовых норм, но и на юридической практике применения логических методов [3, р. 760].

С развитием общества и постоянным обновлением законодательства юридическая логика учитывает постоянно меняющиеся социальные условия и обстоятельства. Как традиционные логические методы, так и современные прикладные логические методы, постепенно проникают в юридические дисциплины, дополняя и внедряя инновации во взаимном развитии. В частности, продвижение искусственного интеллекта открыло новый подход к изучению юридической логики. Некоторые ученые выступают за расширение исследований юридической логики с помощью новых появляющихся междисциплинарных дисциплин, таких, как прагматика и когнитивная наука, для формирования нового типа юридической логики в целях расширения области ее приложения, повышения рациональности правового мышления интеграции юридических методов и методик [3, р. 760].

Еще одно направление реформирования традиционной юридической логики, считает Чжи Чжан, должно состоять в том, чтобы выстроить систему юридической логики в условиях эпохи цифровизации: новая юридическая логика должна быть больше

ориентирована на жизнь человека при искусственном интеллекте. В связи с этим важно обратить внимание на поиск идей и концепций для преобразования правил юридического мышления естественного языка в правила юридической логики искусственного языка – искусственного интеллекта.

Современное интеллектуальное развитие требует совершенствования юридической логики не только на основе слияния правовых и иных дисциплин и теории логики, но и исходя из актуальных потребностей социально-правового прогресса. Поскольку юридическая логика использует классическую дедуктивную логику и современную математическую логику в качестве своих исследовательских инструментов, символизация, формализация и систематическая дедукция являются для нее важными средствами изучения правового мышления. Следовательно, существуют теоретические основы и инструментальные условия для расширения границ мышления собственно интеллекта.

Так, интеллектуальное расширение юридической логики можно, по мнению Чжи Чжана, рассматривать следующим образом. Во-первых, автоматизация поиска применяемых правовых норм, которая должна проявляться в автоматическом поиске и активном сопоставлении по ключевым словам. Во-вторых, автоматизация в сфере установления юридических фактов, что заметно проявляется как в оцифровке доказательств, так и объединении доказательств с использованием математических моделей. В-третьих, моделирование юридических решений с помощью логических моделей, выражающих структуры юридической аргументации, что позволяет сделать юридическое решение демонстрирующим процесс его интеллектуального вывода [3, р. 761].

В концепции юридической логики, развиваемой Чжи Чжаном в качестве исследовательского инструмента для объединения теории и юридической практики, юридическая логика обладает преимуществами параллельного развития и интеграции в рамках систем современного взаимодействия права и искусственного интеллекта. Вместе с тем юридическая логика не может рассматриваться в качестве сугубо технического инструмента – в ее применении следует учитывать социальные реалии и моральные ценности, присущие и защищающиеся в современном праве, например, такие, как нравственные основания права и политиче-

ская идеология – и т.п. Кроме того, современная юридическая логика должна отвечать актуальным потребностям судебной практики, как то: рациональность и внутренняя логика правовых норм, достоверность фактов, обоснованность судебных решений и проч. Как настаивает автор, главным предметом современной юридической логики является прежде всего человек.

По утверждению исследователя, развитие искусственного интеллекта станет главной движущей силой для развития логики, в том числе юридической. Сложности с искусственным интеллектом сегодня состоят не в том, чтобы имитировать виды однозначных и определенных аргументов в рассуждении, которые способен выполнять мозг человека, а в инициативе и творческом мышлении, которые отражают сущность интеллектуальных характеристик человека [3, р. 769].

Хартмут Климент из Гиссенского университета имени Ю. Либиха обращается к проблеме логических оснований современной конституционной демократии – юридическому позитивизму и теории естественного права, в основном анализируя концепцию Дж. Бьюкенена, американского экономиста, лауреата премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1986 г. «за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений» [1].

Дж. Бьюкенен, отвергая все претензии на знание того, что правильно и неправильно, предложил: 1) признавать закон утратившим юридическую силу только в случае нарушения процедуры его принятия; 2) рассматривать в качестве «квазиестественного» правового ограничения – в части юридической силы – наличие определенного консенсуса в отношении принятия данного закона. Здесь Бьюкенен исходит из кантовских идеалов межличностного уважения и личных ценностей [1, р. 1].

Так, складывалась концепция, что «конституционный договор» в формате конституционной демократии получает легитимность от авторитета «договаривающихся сторон», но не от «авторитета знания» (т.е. собственно содержания достигнутых «договоренностей»). Чтобы полностью соответствовать логике такой модели, «демократическое единодушие» проистекает из «самореферентности» – остальное относится к гражданам, чье реальное согласие с основными действующими процедурами в кон-

ституционном (законодательном) процессе обуславливает законность конкретных конституционных установлений – в качестве позитивного закона.

Х. Климт для понимания логической связности подхода Дж. Бьюкенена вводит понятие «концептуальное единодушие» – в противовес «реальному единодушию», хотя возможно было открыто обратиться к философским методам обоснования своих выводов либо применить известные подходы в поиске рефлексивного равновесия в конституционном процессе, как это делается в теории Дж. Ролза. В рамках такого философского размышления «единодушное согласие в демократическом сообществе» могло бы послужить характеристикой «демократической исходной позиции», в которой представители, принимающие рациональные решения, выступают в качестве «аватаров» граждан, и т.д. [1, р. 10].

По мнению Х. Климт, стремление описывать нечто как результат всеобщего согласия лишь создает иллюзию безобидности такого решения, в то время как оно фактически навязывается отдельным лицам, так что применение принуждения оказывается просто замаскированным. Ввиду такого рода наличествующих реальных рисков Х. Климт в свою очередь полагает, что «эмпирический» общественный выбор, по-видимому, наилучшим образом послужит технологическим целям анализа экономической конституционной политики. В частности, цели поиска средств для достижения цели защиты свободы и ее приоритета в конституционной демократии может лучше послужить эмпирическое понимание того, как на самом деле работают конституционные демократии, чем любое теоретизирование о «конституционном договоре» и т.п. Тем не менее, поскольку политические размышления на самом деле не прекратятся, пока существуют конституционные демократии, мы сможем и далее наслаждаться увлекательными теориями и надеяться, что они способны сделать мир лучше, формируя наши мнения таким образом, чтобы поддерживать верховенство права [1, р. 11].

Хенрик Маркос, Антония Вальтерманн и Джап Хейдж из Маастрихтского университета рассматривают применение юридической логики к актуальным проблемам перехода от суверенитета к международному сотрудничеству [2]. Авторы исследуют вопрос: обязательно ли осуществление суверенитета приводит к коллизи-

ям и конфликтам, которые препятствуют развитию международного сотрудничества, и дают на него отрицательный ответ. Они полагают, что логика нормы права принципиально отличается от описательного утверждения, и применение логики, свойственной нормам права, позволяет сформировать согласованную и работоспособную правовую систему в плюралистическом и фрагментированном наборе источников международного права [2, р. 2].

В логике исследования суверенное равенство и осуществление суверенитета государствами приводят к быстрому количественному росту международно-правовых норм и фрагментации международного права. Интуитивно имеет смысл утверждение, что фрагментация приводит к увеличению вероятности коллизий и конфликтов. Если это так, проблематичность развития международного сотрудничества очевидна.

Однако авторский коллектив настаивает, что этот интуитивный взгляд основывается на неправильном понимании природы и логики (международных) правовых норм. В отличие от описательных утверждений, где несоответствие не может быть устранено путем дополнений, нормы не описывают реальность, а присоединяют новые факты к существующим и тем самым определяют, что существенно и что несущественно. Это приводит к тому, что по мере роста количества правил и норм одновременно возникает возможность устранить несоответствия между ними. Более того, сами нормы могут устанавливать, когда и каким образом следует делать исключения и изъятия для случаев коллизий норм [2, р. 17].

Действительно, правовые нормы определяют порядок в социальной реальности. Правила создают то, что мы называем фоновыми ограничениями относительно существующего состояния дел. Ограничения могут быть логическими (логически невозможно, чтобы Португалия была государством и в то же время не была государством), физическими (человек не может находиться в двух странах одновременно) и другими. Наиболее интересно, что правовые нормы могут выступать в качестве ограничений, например, делая невозможным, чтобы некий объект рассматривался одновременно и как «товар», и как, например, «вакцина» и т.п.

Поскольку правила применимы, в частности, когда случай подпадает под его действие, то, изменив «фон» соответствующей ситуации, в которой действует это правило, мы можем скорректи-

ровать его применение. Например, исключение «вакцин» из категории «товаров» делает невозможным в отношении них применение общих правил гражданского оборота «товаров», т.е. введение такого рода нормы изменит «фон», при котором действуют другие нормы [2, р. 11].

Если признать, что согласованность норм есть основа отсутствия конфликта, а конфликт (коллизия) норм возникает, если к делу применимы две или более нормы, юридические последствия которых несовместимы, то введение новой нормы, уточняющей или ограничивающей категории и их применимость, позволяет достичь согласованности там, где прежде возникали коллизии. Соответственно, описательные правила, где введено большое количество «фраз», «предложений», никоим образом не способствуют устранению несогласованности, такая неясность может быть устранена добавлением новой нормы в систему права [2, р. 12].

Если перенести такой подход в контекст международного сотрудничества и международного права, где введение новой нормы отражается на применении других норм, один из способов решить проблему – это сделать исключение. Это далеко не редкость в международном праве: исключение делается, когда определенная норма по какой-либо причине не будет применяться в ситуациях с данным государством. Учитывая, что такая норма не подлежит применению – с позиций этого государства, эта норма не будет порождать юридических последствий в соответствующих ситуациях и обстоятельствах, и, следовательно, конфликта удастся избежать [2, р. 11].

С помощью введения новых норм, например в сфере международного права, уменьшается потенциал возникновения коллизий и конфликтов, препятствующих международному сотрудничеству. Из уроков онтологии правовых норм и их логики, таким образом, авторы приходят к выводу, что нарастание количества международно-правовых норм и фрагментация международного права, вызванные сохранением своего суверенитета государствами мира, не обязательно приводят к коллизиям и конфликтам. Важным в связи с этим, однако, является требование, чтобы присутствовала системность – в правилах, логике норм, их взаимодействии. Такой подход позволяет превратить хаотичный набор международно-

правовых норм в системный и функциональный комплекс [2, р. 17].

Список литературы

1. Kliemt H. The logical foundations of constitutional democracy between legal positivism and natural law theory // Public choice. – 2021. – 31 May. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11127-021-00888-9> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Marcos H., Waltermann A., Hage J. From sovereignty to international cooperation: lessons from legal logic and social ontology. – 2021. – May 7. – (Maastricht Faculty of law working paper ; N 2021–1). – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3907957 (дата обращения: 21.10.2021).
3. Zhi Zhang. Intelligent extension of legal logic: challenge and direction // Beijing law review. – Beijing, 2020. – P. 759–769.